

"Технологический гений - Касаи ."

Похоже, это был единственный титул, которым люди могли его описать.

В своей области робототехники он был одним из лучших. Но это было все, что у него было в жизни – его работа. Этот человек никогда не стремился к славе или деньгам, которые приходили с его успехом. Простая жизнь. Достаточно денег, чтобы прокормить семью и жить с комфортом – при условии, что у него вообще была бы семья.

Его единственным другом было его собственное творение. Первый в мире ИИ более умный, чем любой человек – Сапфир. Затем Сапфир произвел ИИ, более разумное, чем он сам, и процесс повторился. Пока, в конце концов, не был достигнут пик искусственного интеллекта – Сапфир-1000.

Генге не стал распространять эту технологию в мире.

Нет. Он держал эту технологию при себе, и в возрасте 40 лет у него был последний вопрос к ней.

- Возможно ли для меня путешествовать во времени? В более простое место... Без компьютеров. Где-нибудь, где я смогу спокойно завести семью.

Реакция системы была мгновенной.

[Запрос подтвержден. Начало перемещения...]

Генге был поражен. Он не ожидал, что это начнется сразу – он просто хотел подтвердить такую возможность.

- Сапфир-1000! Подожди! Здесь слишком много нег...

Но его слова оборвались, когда комната вокруг начала растворяться, сменившись бесконечной чернотой.

В провинции Микава стоял май, сейчас вспахивали и выравнивали рисовые поля, готовясь к посевам в этом году. Все крестьяне старше определенного возраста помогали в поле.

- Ой ... Ёритомото, тебе не кажется несправедливым, что некоторым людям сходит с рук то, что они работают меньше, чем мы?

- М-м-м, да, старухи и все такое... и Миура вон там...

- Посмотри на него, Ёритомото. У него даже хватает наглости сделать перерыв, когда он почти не работает.

- Хм? Ты прав... Черт возьми, это раздражает. Эй, Аритада, ты хочешь проучить его немного?

Аритада быстро оглядел поле, проверяя, не смотрит ли кто-нибудь. Никто не станет заступаться за Миуру, но все же лучше сделать это незаметно.

Все остальные все еще пахали землю, не отрывая глаз от своей работы. Солнце стояло высоко, и день клонился к закату. Бамбуковые шляпы защищали головы от самой сильной жары.

Усмехнувшись, Аритада прищурился, поднял камень и прицелился.

Внезапно Генге получил удар в висок, который вывел его из задумчивости.

Он ощупал рану на голове пальцами, и они стали липкими от крови.

- Значит, это и правда реально... Это моя кровь. Эти молодые мозолистые руки тоже мои.

Он взглянул на двух подростков, которые насмехались над ним, празднуя точное попадание.

Ёритомо сгорбился, воя от смеха.

- Хахахаха, какой бросок. Какое у него глупое лицо!

А у Аритады на лице было довольное выражение.

- Ммм, это научит его, что случается, когда бьешь в баклуши, а не работаешь!»

Генге слышал каждое слово их разговора, и ему не потребовалось много времени, чтобы собрать все события воедино в своей голове.

- Значит... Это другое тело? Интересно. - Я задавался вопросом, как мое тело может справиться со стрессами путешествия во времени, но, похоже, это было неправильное направление мысли.

Проблема путешествий во времени поднималась многими учеными, и самые авторитетные из них пришли к выводу, что это невозможно. Эйнштейн предположил, что человек должен был бы двигаться быстрее скорости света, что невозможно для любого вещества с массой. Действительно, он был прав. Но кому нужно тело, чтобы путешествовать во времени? Сознание невесомое.

Но, конечно, такой вывод не был с трудом заработанным результатом человеческого ума. Это было связано с быстрой вычислительной способностью системы искусственного интеллекта Сапфир-1000.

- Судя по одежде – эти поношенные, рваные кимоно, которые слишком коротки, и эти простые сандалии на ногах. И инструменты, которые они используют... Кажется, я где-то в Эдо. Возможно, даже еще раньше.

- Ну и урод... Он так смотрит на нас, мужик. Хочет ли он, чтобы в него еще раз кинули камнем?

- Ммм. Я, кажется, являюсь источником довольно малого количества аминокислотных веществ. Был ли предыдущий хозяин этого тела слабым? Возможно. На данный момент, мне не стоит привлекать внимание.

Мудро решив пока не обращать внимания на враждебность подростков, Генге энергично взмахнул мотыгой.

- Ух ты... посмотри, он начал работать. Может быть, в будущем нам стоит бросать в него побольше камней? Таким образом, он будет делать вдвое больше работы.

Ёритомо кивнул в знак согласия, опираясь на мотыгу и с довольной улыбкой на лице.

- Ну, думаю, мы можем немного отдохнуть. Мы заслужили это, верно?

- Чертовски верно. Мы даже не должны быть здесь, мужик. Мы же солдаты! Посмотри на эти руки.

- Да. Ты прав. Совершенно прав. Мы должны быть в армии старого Ёсимото, готовящегося к завоеванию Овари.

Генге услышал каждое их слово, и слегка замер при упоминании "старого Ёсимото" и Овари.

- Ха-ха, послушай себя, ты называешь нашего господина Имагаву "старый Ёсимото". Ты смелый человек, Аритада. Мы обязательно добьемся больших успехов, как солдаты – и тогда вся Япония будет знать наши имена. Ёритомо тысяча порезов! Люди будут приезжать со всей Японии, чтобы просто засвидетельствовать мое мастерство меча.

- Черт... ты шутишь. Имагава Ёсимото? Моя мирная семейная жизнь разрушена еще до того, как она началась. Аааа, что это за отправная точка? Разве я не говорил Сапфир, что хочу жить мирной, простой жизнью? Как может быть у жителя Микавы при Ёсимото быть простая жизнь!?

- Дебил... Ты еще даже не умеешь махать мечом. В любом случае, мы определенно будем яри...

Ёритомо слегка вздрогнул и почесал в затылке. Он знал правду слов Аритады. Крестьяне были бы просто яри асигару - простые копейщики - или, если бы они умели обращаться с луком, они могли бы быть юми асигару.

- Хм. Может быть, я найду хорошую добычу в Овари и буду достаточно богат, чтобы породниться с самурайской семьей. Тогда мне больше не придется заниматься этой дурацкой пахотой.

- Мечтай дальше. Ты же знаешь, ЧТО ТАКОЕ самурайские семьи. Они ни за что не выдадут своих ох-таких-чистых дочерей замуж за вонючих крестьянин, как мы. Ты же видел, как на нас смотрит землевладелец. Он обращается со своими блядскими быками лучше, чем с нами!

На это Ёритомо похотливо ухмыльнулся.

- Да, эти женщины не так чисты, как ты думаешь, брат. Я видел нескольких пьяных благородных - они еще грязнее деревенских девок. Некоторые даже не брезгали немного поразвлечься со мной, с таким же успехом они могли бы и выйти за меня замуж.

- Что за чушь. Ты даже деревенских девок не можешь заставить смотреть в твою сторону без отвращения с такой рожей. Нет ни малейшего шанса, что эти напыщенные маленькие самурайские сучки одарят тебя хотя бы словом, не говоря уже об их телах.

- Как скажешь, брат. Можешь не верить, мне все равно.

Причитания двух крестьянских подростков были услышаны Генге, и он разделял некоторые из этих чувств, продолжая пахать землю мотыгой.

"Ммм. Жизнь крестьянина в этот период времени тяжелая, с продовольственными налогами и обязательной военной службой, когда землевладелец может в любой момент призвать на службу. Чтобы прожить как можно дольше и увидеть, как растут мои дети, мне придется..."

Генге застыл на этой мысли и быстро отбросил это план, который придумал.

- Нет. Я не могу посвятить всю свою жизнь работе только ради денег. Будет лучше, если я просто буду наслаждаться тем, что могу со своей судьбой. Это, несомненно, будет самым полноценным способом жизни."

К несчастью, небольшая пауза Генге была замечена, и в его сторону полетел еще один камень.

Этот промахнулся – но лишь на долю сантиметра.

Генге посмотрел на двух подростков, но через секунду Ёритомо уже кричал ему:

- Возвращайся к работе, ничтожество!

- Да, маленький ублюдок, тебе пора начать делать то же самое, что и все мы.

Генге изучал их своим сорокалетним взглядом. Они выглядели довольно заурядно. Не такие уж большие и мускулистые, но все же предыдущий хозяин этого тела, казалось, был полностью в их власти.

В его мыслях была определенная горечь по отношению к предыдущему хозяину.

"Насколько же ты должен быть слаб, чтобы эти двое тобой помыкали?"

Но все же он возобновил работу с мотыгой без малейшего намека на возмущение. Лучше было не устраивать сцен – по крайней мере, здесь.

Они были обычными, простодушными подростками, но из-за их издевательств с ними скоро придется иметь дело.

"Ни одна женщина не посмотрит в мою сторону, если меня будут унижать такие, как они."

Генге не был непривлекательным в своей прошлой жизни, и он не был полностью асоциальным. Именно недостаток опыта, вызванный чрезмерной преданностью своему ремеслу, стал его слабостью.

По крайней мере, он мог уверенно смотреть в глаза этим двум жалким детям без страха и дрожи. Это было не из-за какого-то ложного высокомерия или из-за того, что он всю жизнь получал одобрение других. Это было просто потому, что он знал, что их опыт был меньше его. Ни один сорокалетний мужчина не потерпит, чтобы им помыкали сопливые сопляки.

- Мужик. Он довольно послушный, да? Мне еще больше захотелось стать самураем, чтобы командовать такими людьми, под моим началом.

Аритада раздраженно посмотрел на него.

- Ты можешь прекратить это дерьмо? Это вгоняет меня в тоску, мужик. Мы можем только надеяться на то, что станем хорошими солдатами. Стать самураем для нас невозможно.

Генге продолжал старательно пахать мотыгой землю. Он не привык к напряжению, которое приносил физический труд, и начинал уставать.

"Должен быть лучший способ сделать это."

Конечно, пахать можно было бы и на волах, и на лошадях, но у Генге не было ни одного из этих предметов роскоши. То, что он искал, было техникой пахания.

"Вот так?"

Он слегка подогнул руки, позволяя весу инструмента делать всю работу за него.

"Мм, гораздо проще."

Уменьшив напряжение в мышцах, он продолжал думать о своих теперешних обстоятельствах.

"Я ничего не знаю ни о жизни предыдущего парня, ни о его семье, ни о чем-либо другом... Мне нужно собрать как можно больше информации."

К сожалению, поскольку путешествие во времени было выполнено, как перемещение сознания, и только те переживания, и воспоминания, что принадлежало ему, были сохранены.

Его нынешнее положение было довольно сложным для того, кто найти простую жизнь, учитывая обстоятельства, в которых он оказался, а точнее в провинции, в которой он жил, и о социальном классе, к которому он теперь принадлежал.

Итак, он размышлял о предстоящей задаче.

"Учитывая, что сейчас обрабатывают землю, месяц должен быть май. Битва при Окехадзаме начнется самое большее через месяц. Имагава собирается начать призывать своих людей до этого... Поэтому мне нужно немедленно начать тренироваться в обращении с луком и попасть в подразделение Юми, чтобы не оказаться на передовой. Таким образом, моя выживаемость будет намного выше."

"Поскольку эта битва была полной резней для Имагавы, я собираюсь найти способ немного изменить историю...!"

Прошло несколько часов, и пожилой крестьянин, наблюдавший за производством от имени помещика, объявил об окончании рабочего дня.

- Эййй. День закончился, народ. Идите домой и поужинайте.

При этих словах Генге слегка запаниковал. Он понятия не имел, где находится его дом, и кто его родственники. Он дико оглядел рисовые поля в поисках какого-нибудь члена своей семьи.

"Спать на улице в мою первую ночь здесь будет отстой. Интересно, была ли у этого парня вообще семья? Может быть, я одинокий сирота..."

С паникой, все еще бушующей в его голове, он начал следовать за толпой людей, уже покидающих поле.

Так продолжалось до тех пор, пока чья-то рука не коснулась его плеча, а в ушах не зазвучал голос молодой женщины.

Хнык

- Тадаката-тян, ты действительно собирался идти домой без меня?

<http://tl.rulate.ru/book/33825/742992>